

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Данилова Л.В., Маркова Д.А.

*Государственная академия цветных металлов и
золота,
г. Красноярск, Россия*

Эффективность практической реализации инвестиционной политики в современных условиях во многом определяет судьбы российской экономики, является важнейшим условием на пути успешного перехода страны к новому этапу — периоду устойчивого экономического роста.

Российская экономика в последние десятилетия развивалась в условиях острейшего инвестиционного кризиса. Практически все отрасли сталкивались с катастрофической нехваткой инвестиционных ресурсов не только для расширения воспроизводства, но даже для поддержания функционирования имеющегося производственного потенциала в нормальном рабочем состоянии. Топливо-энергетический комплекс, в значительной мере ориентированный на экспортную деятельность, не является в этом смысле исключением. И это при том, что он в силу своей природы относится к числу исключительно высококапиталоемких отраслей.

Наличие в России огромных разведанных и доказанных геологических запасов нефти, а также стремление развитых стран в целях диверсификации поставок нефти и снижения зависимости от стран Ближнего Востока организовать новые дополнительные стабильные поставки нефти из России делает нефтедобывающую промышленность последним исключительно привлекательным объектом для привлечения иностранных инвестиций.

Кардинальное изменение сложившегося в советскую эпоху экономического строя и замена его рыночной системой хозяйствования в РФ в последние десятилетия в полной мере проявилась и в инвестиционной сфере. Если до середины 1980-х гг. она оставалась практически исключительно областью деятельности государства, поскольку последнее было единственным инвестором, то в последующий период произошло резкое свертывание инвестиционной деятельности государства, вместо которого в роли инвесторов выступили многочисленные частно-хозяйственные структуры, резко возросла роль иностранного капитала.

К настоящему времени прямое государственное финансирование производственных и социальных объектов сохранилось преимущественно лишь для тех случаев, значение которых для страны может считаться чрезвычайным. В производственной сфере, например, речь идет о таких инвестиционных программах, как оборона, безопасность ядерных объектов, некоторые важнейшие направления развития транспорта и связи,

частично агропромышленного комплекса. Основная же масса инвестиционного финансирования в новых условиях должна быть обеспечена самими хозяйствующими субъектами за счет собственных и привлекаемых средств.

Политическая стабильность обычно оценивается по степени устойчивости функционирующей политической системы, способности властей страны противостоять социально-политической напряженности в обществе и удерживать ее в определенных рамках, обеспечивать строгое соблюдение конституции и правопорядка, гарантировать неизменность провозглашенной стратегии рыночной ориентации.

Макроэкономическая стабильность, как известно, оценивается главным образом по устойчивости основных тенденций в развитии экономики (динамики ВВП, промышленного производства, инфляции, безработицы и т.п.), а также по тем задачам и достигнутым результатам проводимой денежной, финансовой и бюджетной политики. Повышенное внимание при этом уделяется не просто развитию указанных макроэкономических процессов, но опять же реальной способности властей страны сохранять эффективный контроль за их динамикой, не допуская нежелательных срывов и кризисов.

Одним из основных критериев макроэкономической стабильности можно считать фактическую способность государства обеспечить защиту права собственности и имущественных интересов владельцев капиталов, выступающих в роли инвесторов.

Категория защиты права собственности и имущественных интересов инвесторов в международной практике обычно подразумевает наличие надежных правовых гарантий против таких действий государственных органов, как принудительное лишение инвесторов принадлежащего им движимого и недвижимого имущества в результате национализации или конфискации без своевременной выплаты владельцу разумной компенсации, неожиданного изменения базисных условий функционирования инвестированного капитала в результате принятия новых радикальных по характеру законов или подзаконных актов властями любого уровня. К этой же категории могут быть отнесены определенные, реально выполнимые гарантии против повышенной криминальной опасности и действенная защита инвесторов от произвола коррумпированного чиновничества.

При оценке состояния инвестиционного климата в той или иной стране большое значение на международном уровне придается условиям, которые обеспечиваются ее властями для иностранных инвесторов. Именно в этой сфере зачастую возникают коллизии между общепринятыми в мировой практике нормами и принципами инвестиционного сотрудничества и «правилами игры», укоренившимися в национальной инве-

стиционной политике. Чем шире спектр таких противоречий, тем менее благоприятным может оказаться инвестиционный климат, причем не только для иностранных, но и для своих, отечественных, инвесторов.

Для России как страны с «переходной экономикой» характерна незавершенность формирования конкретных условий функционирования рыночной экономики, в том числе и инвестиционного режима, адекватного современным критериям международного инвестиционного сотрудничества. Оценивая российскую действительность с позиции необходимости создания в стране более благоприятного инвестиционного климата, следует признать, что комплекс подлежащих решению проблем в этой сфере сближает Россию скорее с развивающимися, чем с промышленно развитыми странами. Специфическая особенность состоит, например, в том, что в нашей стране пока еще не созданы основополагающие условия для существования единообразного инвестиционного климата для всего ее экономического пространства.

На микроуровне это проявляется в том, что пока лишь только малая часть потенциальных объектов для инвестирования готова к эффективному освоению средств в силу неприемлемо низкого качества управления. Российская модель рыночного управления только начинает складываться, и это представляет собой реальное препятствие для нормального развития инвестиционного процесса с широким участием иностранного капитала.

Более того, на региональном уровне существует отчетливо проявляющаяся дифференциация субъектов Федерации по инвестиционному климату. Большая доля инвестиций (отечественных и иностранных) сосредоточена в регионах с высоким экономическим потенциалом и незначительным предпринимательским риском. Это особенно характерно для иностранных инвесторов. Отечественные же инвесторы проявляют большую, чем иностранцы, готовность вкладывать свои капиталы и в регионы с высоким риском при наличии, однако, высокого инвестиционного потенциала.

Таким образом, при характеристике инвестиционного климата в России, вероятно, еще достаточно долго придется считаться с существованием значительных различий в условиях инвестирования в зависимости от реальной социально-экономической обстановки в регионах и степени готовности отдельных предприятий и даже отраслей к эффективному использованию инвестиционных ресурсов.

Не вызывает сомнений, что без создания адекватной правовой базы невозможно создать благоприятный инвестиционный климат. А без этого не может быть обеспечено и прекращение в РФ затяжного инвестиционного кризиса, создание необходимых условий для масштабного при-

тока имеющихся в стране накоплений в реальный сектор экономики, в том числе стимулирование возврата ранее вывезенного из России капитала.

Отмечая отставание в формировании четкой и ясной правовой базы инвестиционной политики в России, нельзя отрицать, однако, и тот факт, что в стране в последние годы все же удалось заложить основы федерального инвестиционного законодательства, все более соответствующего мировой практике. Теперь речь идет скорее о преодолении сохраняющейся его незавершенности, недостаточной «прозрачности» и стабильности, слабой координации этой работы между федеральными и региональными органами власти.

Если обратиться к собственно количественным характеристикам, то перечень уже принятых и вступивших в действие федеральных законов, прямо или косвенно относящихся к регулированию инвестиционной деятельности, выглядит весьма впечатляюще. Только за период 1991-2004 гг. было принято более 100 федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, не считая других нормативных и правовых актов, имеющих косвенное отношение к формированию инвестиционного климата в стране. Не менее солидно представлен и «задел» законотворческой деятельности Государственной Думы РФ в этой сфере, о чем свидетельствует и весьма обширный «портфель» законопроектов, подготовленных к рассмотрению российскими законодателями.

Вместе с тем, если проанализировать содержание принятых законов, то можно без труда убедиться, что по ряду аспектов они все-таки нередко не выдерживают сравнения с аналогичными правовыми актами, действующими в зарубежных странах. К тому же в России механизмы их применения, как правило, проработаны крайне недостаточно. Зафиксированные в них нормы часто не подкрепляются в должной мере конкретными подзаконными актами, вводимыми в действие после принятия соответствующих законов, а временами даже ослабляются или неправильно интерпретируются в таких актах, что порождает крайне нежелательную путаницу и снижает общую эффективность последующего использования создаваемой правовой базы.

Серьезную озабоченность у потенциальных инвесторов в топливно-энергетический комплекс России, как отечественных, так и иностранных, вызывает, в частности Закон РФ «О соглашениях о разделе продукции», вступивший в силу в 1995 г. Прежде всего в нем излишне усложнен порядок допуска иностранных инвесторов к пользованию природными недрами на условиях раздела продукции, ограничены перечни месторождений, по которым разрешено заключать соглашения о разделе продукции. Сами заключенные соглашения, если они связаны с использованием участков на континентальном

шельфе, в исключительной экономической зоне и на участках, отнесенных к особым государственным стратегическим интересам, равно как и в случаях, когда они заключаются без предварительного проведения конкурса или аукциона, подлежат обязательному утверждению федеральным законом. Первый опыт применения этих положений закона лишь усилил озабоченность инвесторов. Первый перечень семи объектов, по которым разрешается заключать соглашения о разделе продукции, был утвержден Государственной Думой РФ в 1997 г. В марте 1998 г. соответствующая Комиссия Государственной Думы РФ, занимающаяся этим вопросом, одобрила для рассмотрения законодателями второй перечень из девяти месторождений и рекомендовала два новых месторождения правительству для проработки, перечни впоследствии были одобрены законодателями. К началу 2004 г. к разработке на условиях СРП было допущено около двух десятков месторождений, подписано одно соглашение (с российской компанией в роли инвестора), которое до настоящего времени не начало реализовываться.

Далее, в законе сохранен «смешанный» подход к регулированию инвестиционной деятельности. Применительно к предоставлению прав предусмотрен административный порядок, а применительно к условиям реализации прав - гражданско-правовой. Это чревато возможностью возникновения разного рода коллизий между договорными и внедоговорными правами, создает для инвестора дополнительную нежелательную неопределенность, поскольку ставит его в зависимость от действий различных органов государственной власти, а в худшем случае - от чиновничьего произвола.

К тому же ряд положений этого закона прямо расходится с уже действующим законодательством и может обрести реальную юридическую силу только после внесения изменений и дополнений в соответствующие правовые акты. Соответствующие законопроекты пока ждут своей очереди утверждения в Государственной Думе РФ.

В последние годы с принятием I и II частей Налогового кодекса Российской Федерации было значительно улучшено налоговое законодательство, оно было существенно приближено к зарубежным стандартам. Впервые, в частности, был прописан принцип презумпции невиновности налогоплательщика. Также были сохранены налоговые льготы по соглашениям о разделе продукции.

Совершенствование российского федерального инвестиционного законодательства предполагает также существенное обновление и развитие уже действующих законов и других правовых актов, регулирующих валютно-финансовую, внешнеторговую и банковскую

сферы, а также вопросы приватизации, антимонопольного и земельного права.

После ратификации и вступления в силу таких соглашений содержащиеся в них правовые нормы становятся частью национальной правовой системы государств, подписавших соответствующие соглашения по поощрению и взаимной защите капиталовложений, обладая к тому же приоритетом по сравнению с аналогичными нормами национального права. Тот факт, что они являются двусторонними, не умаляет их универсального воздействия, поскольку, с одной стороны, по своему содержанию такие соглашения являются практически однотипными и по мере увеличения числа соглашений по поощрению и взаимной защите капиталовложений их нормы становятся общеприменимыми; а с другой стороны, закрепляя принцип национального режима для иностранных инвесторов, эти соглашения способствуют соответствующей трансформации национальных правовых норм в принимающей инвестиции стране, чтобы предотвратить дискриминацию отечественных инвесторов.

Анализ этих соглашений, публикуемых в обязательном порядке в официальном издании «Собрание законодательства Российской Федерации», позволяет выделить следующие наиболее существенные нормы инвестиционного режима, которые с небольшими модификациями содержатся практически во всех соглашениях:

предоставление иностранным инвестициям национального режима (НР) или режима наибольшего благоприятствования (РНБ), в зависимости от того, какой из них является более благоприятным для иностранного инвестора;

принятие на себя сторонами соглашения обязательств по поощрению и взаимной защите капиталовложений, включая обязательства обеспечивать иностранным инвестициям полную защиту и безопасность, не допускать принятия необоснованных, обязательных к применению или дискриминационных мер в отношении управления, содержания, пользования, владения или распоряжения инвестициями. В ряде соглашений предусмотрено право инвестора нанимать руководящий управленческий и технический персонал по своему выбору, независимо от гражданства;

твердое обязательство не прибегать к национализации и экспроприации инвестиций или иным мерам, равным этому по последствиям, за исключением случаев, когда такие меры принимаются в общественных интересах, в установленном законодательством порядке, не являются дискриминационными и сопровождаются выплатой быстрой, адекватной и эффективной компенсации. При этом обычно фиксируется принцип определения размеров такой компенсации и предусматривается обязательство начислять проценты (на сумму компенсации) с момента экспроприации и до момента выплаты компенсации по

коммерческой ставке, устанавливаемой на рыночной основе;

применение НР или РНБ в отношении возмещения ущерба инвестициям в результате войны, других вооруженных конфликтов, введения чрезвычайного положения или иных подобных обстоятельств;

предоставление гарантий беспрепятственного перевода за рубеж платежей, связанных с капиталовложениями, в свободно конвертируемой валюте по рыночному валютному курсу;

применение процедур разрешения споров, отвечающих общепринятой международной практике; споры между инвестором одной договаривающейся стороны и другой договаривающейся стороной - посредством обращения к единоличному арбитру или в третейский суд «ad hoc», создаваемый в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, или в Арбитражный суд Стокгольмской торговой палаты, а споры между договаривающимися сторонами - посредством обращения в третейский суд «ad hoc», создаваемый в согласованном между сторонами порядке.

Следует отметить, что содержание двусторонних международных инвестиционных соглашений, подписанных Россией, не вступает в противоречие с действующими в российском государстве правовыми нормами. Большинство перечисленных выше положений имеют близкие аналогии, скажем, в текстах действующих законов «Об иностранных инвестициях в РФ» или «О соглашениях о разделе продукции». Это не умаляет, однако, их значимость как фактора общего улучшения российского инвестиционного климата. Дело в том, что в российской практике эффективность нормативных положений, закрепленных в законодательстве, зачастую оказывается неоправданно низкой и даже временами сводится на нет из-за отсутствия соответствующих подзаконных актов, которыми регламентируются механизмы и порядок применения принимаемых законов. Более того, встречаются и ситуации такого рода, когда подзаконные акты либо вступают в прямое противоречие с нормами, реализации которых они призваны способствовать, либо не до конца раскрывают заложенные в законодательных актах возможности.

В связи с этим двусторонние международные инвестиционные соглашения становятся своеобразным «гарантом» исполнения действующих законов, поскольку внешние партнеры по этим соглашениям (правительства соответствующих стран) имеют возможность, опираясь на международное право, добиваться неукоснительного исполнения российской стороной взятых на себя по соглашению обязательств вне зависимости от того, какие толкования действующим инвестиционным законам могут быть даны чиновниками тех или иных органов власти в выпускаемых ими подзаконных актах.

Ожидаемое присоединение России к ВТО потребует весьма серьезной модернизации существующих правовых основ инвестиционной деятельности, и в частности в нефтедобывающей промышленности России. Потребуется существенная перестройка правовых основ внешнеэкономических связей России, обусловленная тем, что многие правовые нормы и предписания, включенные в «пакет» ВТО/ГДТТ, не вполне, а иногда и вовсе не соответствуют действующему российскому законодательству. Между тем, присоединяясь к ВТО, любая страна в безоговорочном порядке принимает на себя содержащееся в его документах условие о том, что она, как и все остальные страны-участницы, должна привести национальное законодательство в полное соответствие с положениями, включенными в «пакет» ВТО.

РОЛЬ ЛИЗИНГА В ФОРМИРОВАНИИ И ОБНОВЛЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ ДЛЯ УСЛОВИЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Семькина С.В.; Пигорева И.И.

*ФГОУ ВПО «Курская государственная
сельскохозяйственная академия
им. проф. И.И.Иванова»,
г. Курск, Россия*

В ситуации нехватки капитала процесс обновления основных средств может быть значительно ускорен активным внедрением механизма финансовой аренды (лизинга). Лизинг является выгодным инструментом инвестиционной политики и приобретает особенное значение для развития производства именно в период спада экономики. В связи с особенностями своей экономической природы, объединяющей в себе элементы кредитных, инвестиционных и внешнеторговых операций, лизинг способен внести большой вклад в поднятие и развитие отечественной экономики, сельского хозяйства, отдельных отраслей [3, 5].

В кажущейся, на первый взгляд, сложности лизинговой сделки на самом деле заложена предельная простота и ясность взаимоотношений всех ее участников. Здесь каждый занимается своим делом: лизингополучатель с максимальной отдачей эксплуатирует поставленное оборудование и тем самым обеспечивает стабильность (экономическую и социальную) собственного предприятия. Поставщик оборудования обеспечивает комплексность поставки и гарантийное обслуживание, финансовое учреждение следит за выполнением кредитного договора, страховая компания оценивает риски сделки и отслеживает момент наступления страхового случая, а лизингодатель следит за правильностью использования лизингового оборудования и исправностью поступления лизинговых платежей. Именно на последнем замыкаются все нити сделки. В результате лизингополучатель с его ограниченными